

Наши публикации

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПИСЬМА

СРЕДИ множества дорогих моему сердцу документов-реликвий, автографов, писем выдающихся деятелей азербайджанской культуры, начиная с Мирза Фатали Ахундова и кончая современными советскими писателями и учеными, бережно хранится в заветной папке и одно-единственное письмо Узеира Гаджибекова. Написано оно более сорока лет тому назад и имеет свою историю, которую я и хочу поведать читателям «Бакинского рабочего» в дни, когда общественность страны готовится отметить девяностую годовщину со дня рождения великого сына Азербайджана.

В те далекие тридцатые годы, когда я жил в Тбилиси и, работая в Закавказском ЦИКе, часто выступал в печати со статьями об азербайджанской литературе и искусстве, ко мне обратился известный грузинский ученый профессор Ахведиани с предложением помочь ему в сборе и подготовке материала по азербайджанской культуре для Украинской Советской Энциклопедии. Ахведиани являлся официальным представителем этого издания по Закавказью.

Предложение показалось мне заманчивым, хотя и крайне ответственным. За работу пришлось приниматься немедленно, так как на первую букву алфавита необходимо было представить статьи об азербайджанской литературе, азербайджанской музыке, азербайджанском театре, азербайджанском языке, не говоря уж об отдельных деятелях — Ахундове, Ахвердове, Араблинском и т. д. Правда, размер требуемых статей был весьма невелик, но это нисколько не уменьшало, а, наоборот, значительно увеличивало и трудность составления материала, и ответственность за полноту его содержания.

Некоторые статьи в пределах своих знаний составлял я сам, а по другим обращался к авторитетным специалистам в Баку. Так, за статьей об азербайджанской музыке, естественно, я считал необходимым обратиться к Узеиру Гаджибекову, с которым был знаком давно, но знакомство это было, что называется, шапочным. Тем не менее я написал прославленному композитору письмо с просьбой взять на себя труд составления статьи об азербайджанской музыке. И приложил экземпляр полученного из редакции энциклопедии обязательства с указанием размера вознаграждения.

Я вспоминаю, что в один из приездов в Баку виделся с Узеиром Гаджибековым. Композитор принял меня чрезвычайно любезно, пригласил к чайному столу и подтвердил свое согласие прислать нужный материал. Я понимал, конечно, как перегружен работой композитор, и, признаюсь, не был уверен в том, что обещание будет выполнено. И какова же была моя радость, когда вскоре я получил заказной пакет и в нем напечатанную на машинке статью об азербайджанской музыке, сопровождаемую письмом:

«Уважаемый товарищ Азиз!

Статью посылаю, но с некоторым опозданием. Не знаю, пригодится или нет. Если запоздала — прошу — вышлите братно. Присланное Вами из Тифлиса письмо я получил, не

считая нужным подписать обязательство, потому что работа незначительная. Желаю Вам здоровья.

УЗЕИР. Баку, 14 января 1932».

Один экземпляр этой статьи сохранился у меня, и я считаю своим долгом познакомить читателей с ее содержанием, поскольку она так и не увидела свет, как и все прочие материалы, представленные мною в свое время редакции энциклопедии. Первый ее том задержался с подготовкой и выходом в свет и был составлен заново уже после Великой Отечественной войны. Этот том был подписан к печати только в 1959 году уже с новыми, конечно, статьями, в том числе и об азербайджанской музыке.

Ценность небольшой работы Узеира Гаджибекова заключалась в том, что она давала ясное представление об азербайджанской музыке, ее характере, строе, ладах, раскрывающее немало интересного и для специалистов, и для широкого круга любителей музыки. Здесь шла речь и о народных инструментах, об исполнителях — вокалистах и инструменталистах. Интересны были и сведения, которые сообщал Узеир Гаджибеков, рисуя современное ему в ту пору положение музыкальной культуры:

«До Апрельской революции музыка в Азербайджане находилась в полулегальном положении и подвергалась гонению со стороны служителей религии и их приверженцев.

После Установления в Азербайджане Советской власти музыкальное искусство стало двигаться вперед большими шагами.

В 1921 году в Баку было открыто специально для тюрков (азербайджанцев.—Ред.) и тюрчанок особое музыкальное училище, в котором обучалось более 500 учащихся.

В 1926 году это училище было объединено с Азербайджанской государственной консерваторией, где наряду с изучением общего музыкального искусства изучается как практически, так и теоретически азербайджанская народная музыка.

Азербайджанские народные лады, богатые разнообразием своего колорита, могут служить прекрасной основой для контрапунктических (полифонических) форм и на известной стадии развития могут внести большое освежение в общеевропейское музыкальное искусство».

Даже по этому отрывку можно судить о строгости стиля, точности и сжатости сообщаемых им сведений. Хотелось бы мне еще отметить, что автор статьи ни одним словом не обмолвился о новой азербайджанской музыкальной культуре, в которую внес уже к тому времени огромный вклад своими операми, музыкальными комедиями и другими произведениями. Говоря об этом, композитор вынужден был бы в первую очередь рассказать о своем собственном решающем участии в развитии родной музыки.

Эта черта характера Узеира Гаджибекова, которая так ярко проявилась и в статье, и в коротеньком письме, адресованном мне, заслуживает быть отмеченной в первую очередь, так как она, эта черта, говорит о композиторе не только как о выдающемся музыкальном и общественном деятеле, но и как о прекрасном, кристально чистом, лишенном какого бы то ни было намека на тщеславие, честолюбие и чванство человека. Таким его знал каждый, кто имел счастье встречаться, общаться с ним, наблюдать его в жизни.

Азиз ШАРИФ.

МОСКВА.